

26 марта нашему Институту – полвека!

**НАУКА
СОДРУЖЕСТВО
ПРОГРЕСС**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выходит с ноября 1957 года ♦ № 12-13 (3800-3801) ♦ Пятница, 24 марта 2006 года

Сотрудникам Объединенного института ядерных исследований

Дорогие друзья, коллеги!

Пятьдесят лет назад в Дубне начался уникальный по своим масштабам эксперимент, результаты которого мы в полной мере ощущаем сегодня. За это время на некогда пустынном островке среди вековых болот и лесов усилиями многих ученых, инженеров, рабочих, служащих, строителей был воздвигнут и успешно развивался международный научный центр, который сегодня во всем мире известен как флагман фундаментальной науки, своего рода остров стабильности.

От имени дирекции ОИЯИ выражаю глубокую признательность всем, кто стоял у истоков создания Института, кто своим самоотверженным трудом подчас в непростых условиях приносил ему мировую славу и известность. Уверен, что, опираясь на наше славное прошлое, увенчанное многими яркими достижениями, открытиями, смелыми прорывами в фундаментальных исследованиях, мы и в дальнейшем, используя уникальный потенциал нашего Института и его широкие международные связи, совместными усилиями обогатим мировую науку и технику новыми весомыми результатами.

Сердечно поздравляю ученых, научно-технических работников, служащих и рабочих, ветеранов и молодых специалистов ОИЯИ, наших коллег в странах-участниках с золотым юбилеем Института!

Желаю вам доброго здоровья, благополучия и новых успехов в развитии фундаментальной науки, инновационных и образовательных программ, во имя будущего нашего замечательного международного научного центра.

Алексей СИСАКЯН, директор ОИЯИ

Сегодня в номере

Приветствия, поздравления,
интервью.

Стр. 2, 8, 9

Их имена – в истории науки.
Напутствия основоположников
Института и лабораторий,
научных направлений

Стр. 3–7

Ровесники нашего Института

Стр. 10–11

История ОИЯИ

в биографиях ветеранов

Стр. 12

«Из дальних странствий...» –
эссе Анатолия Сидорина

Стр. 13

Хроника юбилейных событий

Стр. 14–16

ОИЯИ награжден орденом Дружбы

За большой вклад в подготовку вьетнамских специалистов в научно-технической области, в развитие отношений дружбы между Вьетнамом и странами-участниками Объединенного института ядерных исследований в Дубне Президент Социалистической Республики Вьетнам постановил наградить Объединенный институт ядерных исследований орденом Дружбы.

Слово к читателям

Весеннее равноденствие, мартовское солнце, птичий щебет... Природная симметрия будто бы берет верх над хаосом зимы. И спустя полвека уже кажется символическим тот факт, что именно с первым весенним месяцем связано рождение нашего Института.

«Это наш Институт, на берегу Волги!» – фраза академика Анджея Хрынкевича, ставшая крылатой. К ней могут присоединиться тысячи ученых и специалистов из всех стран-участниц, для которых Дубна стала вторым домом. Именно это имели в виду крупнейшие ученые стран-участниц, стоявшие у истоков ОИЯИ.

«Наш» – это шире, чем просто объединенный. Это душевнее, сердечнее. Искренние слова признаний и поздравлений, публикуемые в сегодняшнем номере, тому свидетельство. Так же как и напутствия от «отцов-основателей», оставивших неизгладимые следы не только в истории науки, но и в благодарной памяти человеческой. И судьбы ровесников Института, неразрывно связанные с его судьбой. И биографии ветеранов, в которых ярко отразилась история ОИЯИ. И множество событий этих мартовских дней – официальных и неофициальных – тоже оставили свой след на страницах нашего юбилейного номера.

В эти праздничные дни в Дубну съедутся гости – государственные и общественные деятели, ведущие ученые научных центров стран-участниц и других государств мира, с которыми сотрудничает ОИЯИ. И, может быть, еще не раз прозвучит на официальных и дружеских встречах крылатая фраза: «Это наш Институт, на берегу Волги!».

Наш адрес в Интернете – <http://www.jinr.ru/~jinrmag/>

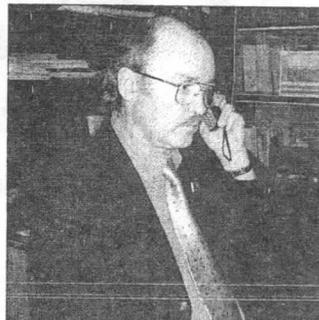
Дорогие коллеги, ветераны, сотрудники Объединенного института ядерных исследований всех поколений, приехавшие в Дубну из многих стран! В эти дни мы отмечаем полувековой юбилей нашего международного научного центра, созданного в послевоенные годы для исследований в области мирного атома и объединившего в своих стенах лучших представителей научных школ стран-участниц. Мы вспоминаем блестящую плеяду выдающихся ученых, стоявших у истоков Института, и отдаем должное их мудрости и дальновидности, их неустанным заботам о том, чтобы созданный ими международный центр и впредь оставался форпостом мировой науки.

За полвека Объединенный институт стал крупнейшим многоплановым физическим центром, он располагает уникальностями в своем классе источниками заряженных частиц и ядер, развитой научной инфраструктурой, что привлекает в Дубну как известных ученых, так и научную молодежь из многих стран. Наш Институт по праву заслужил авторитет научной школы высшей квалификации. Несколько тысяч ученых и инженеров из многих исследовательских центров и университетов стран-участниц прошли эту школу, и некоторые из них стали лидерами научных направлений, возглавляют большие коллективы. Богатый опыт разносторонних международных связей и научного сотрудничества позволяет Институту успешно выполнять роль координирующего центра во многих исследованиях, проводимых странами-участницами.

Многие годы в Дубне складывалась совершенно особая атмосфера – дружеские связи между учеными и специалистами из разных стран, зародившиеся здесь в совместном труде и отдыхе, сохраняются, как правило, на всю жизнь. Не случайно один из авторитетных польских физиков, в течение многих лет член Комитета полномочных представителей, академик Анджей Хрынкевич сказал как-то на одном из высоких научных заседаний, где обсуждалась дальнейшая судьба Института: «Это наш Институт, на берегу Волги!...». Тем самым он и его коллеги подчеркнули, что не только огромные материальные ресурсы, но и интеллектуальные усилия, духовное наследие «отцов-основателей», вложенные в этот Институт, должны сослужить хорошую службу будущим поколениям, которые сегодня приходят нам на смену.

С праздником, дорогие друзья и коллеги! И пусть наш Институт на берегу Волги сохранит свою роль в мировом научном пространстве как один из ведущих центров. А всем вам – здоровья, благополучия и новых творческих успехов в труде на благо науки!

По поручению совещания руководителей национальных групп Виктор РОБУК (Украина), председатель совета совещания.

Для заместителя директора ЛВЭ Станислава Вокала Дубна перестала быть обычным географическим понятием в 1978 году, когда он впервые приехал сюда на работу. В канун юбилея Института мы обратились к ученому из Словакии с просьбой рассказать о значении ОИЯИ в его жизни.

– Первые шесть лет, проведенные в фотоэмульсионном секторе, которым руководил профессор Константин Дмитриевич Толстов, дали мне очень много. Серьезные научные задачи, участие в их решении на всех этапах физического эксперимента, теплая обстановка человеческого общения, всесторонняя помощь Галины Семёновны Шабратовой, Кадыра Гафуровича Гуламова, Михала Шумберы, Бориса Банника, Ивана Сергеевича Марьяна и других, да и просто сама атмосфера Дубны, располагающая к сосредоточенной научной работе, – это был мой багаж, с которым я вернулся в Кошице, где в 1984 году защитил на дубненских материалах кандидатскую диссертацию.

Следующий мой дубненский период пришелся на 1990–1992-й годы – мы продолжили наше сотрудничество с К. Д. Толстовым в исследованиях с помощью фотоэмульсионной методики, оно к тому времени значительно расширилось за счет контактов с группой ЦЕРН, а позже и в рамках совместной работы в коллаборации БЕККЕРЕЛЬ (руководитель работ Павел Зарубин) и в эксперименте STAR с Юрием Панебратцевым. В 2001 году я защитил докторскую диссертацию.

Пожалуй, некоторые трудности в самом начале испытывал из-за плохого знания разговорного русского языка, но это оказалось легко поправимым. Наши маленькие дети быстрее, чем мы с женой, научились говорить по-русски. Сейчас дочь – инженер-экономист, недавно была на конференции в Риге, организованной ЕС, и всех удивила хорошим владением русской речью. Сыну знание языка тоже помогает, он уже кандидат наук, а когда студентом приезжал в Дубну на три месяца, совсем не чувствовал языкового барьера. Так что для всей нашей семьи Дубна стала родным городом. Детям здесь было настоящее раздолье, а жена Альжбета была рядом и во всем помогала мне не только дома, но и на работе – в качестве научного сотрудника фотоэмульсионного сектора.

Дубна еще уникальна и в том плане, что позволяет полностью раскрыться разнообразным творческим способностям. Здесь я регулярно участвовал в командных первенствах ОИЯИ по шахматам в составе команды ЛВЭ и в личном чемпионате города (в первое время перворазрядником), и до сих, правда, нерегулярно, участвую в шахматных состязаниях, в основном, в блицтурнирах. Например, в последнем, 19 марта 2006 года, на юбилейной «малой олимпиаде» ОИЯИ наша словачья команда заняла второе место вслед за первой российской и с одинаковым количеством очков. Увлекаюсь шахматной композицией, я принял участие в чемпионате России в Твери в 2004 году, где занял прекрасное 15-е место среди 30 участников, среди которых были гроссмейстеры и международные мастера по решению шахматных задач.

Хочу в канун юбилея пожелать своим друзьям и коллегам, всем сотрудникам Института многих лет жизни, неувыдаемой творческой активности и многих радостей им и их семьям.

Еженедельник Объединенного института ядерных исследований
Регистрационный № 1154
Газета выходит по пятницам. Тираж 1020. Индекс 00146. 50 номеров в год

Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
141980, г. Дубна, Московской обл., ул. Франка, 2.

ТЕЛЕФОНЫ:
редактор – 62-200, 65-184
приемная – 65-812
корреспонденты – 65-181, 65-182, 65-183.
e-mail: dnsr@dubna.ru

Информационная поддержка – компания КОНТАКТ и ЛИТ ОИЯИ.
Подписано в печать 23.3 в 13.00.
Цена в розницу договорная.

Газета отпечатана в Дубненской типографии Упрполиграфиздата Московской обл., ул. Курчатова, 2а. Заказ 176.

**Николай
Николаевич
Боголюбов
1909–1995**

**Директор ОИЯИ
(1965–1989 годы),
первый директор
Лаборатории
теоретической
физики
(1956–1965 годы).**

«Слово о мастере»

**Этой статьей открывается первый
из двенадцати томов Собрания научных трудов
академика Н. Н. Боголюбова, выпуск которого
намечено осуществить в издательстве «Наука»
в течение 2005–2009 годов.**

Александр Дмитриевич Суханов, доктор физико-математических наук, профессор Российского университета дружбы народов и ведущий научный сотрудник ЛТФ, принадлежит к школе Николая Николаевича Боголюбова уже почти полвека. Один из первых дипломников в ЛТФ и первый дубненский аспирант Н. Н. Боголюбова. Автор многочисленных научных работ и учебников по аксиоматической теории поля, квантовой механике и статистической термодинамике. Вместе с коллегами стал лауреатом премии Президента РФ в области образования. В круг его интересов входит также и издательская деятельность. Так, под его редакцией только что вышло в свет полное собрание трудов П. Дирака в четырех томах, не имеющее прецедентов в мире.

Поэтому вполне объяснимо, что именно А. Д. Суханову руководством ОИЯИ было доверено стать ответственным секретарем научно-редакционного совета и ответственным редактором фундаментального издания сочинений академика Н. Н. Боголюбова, первые три тома которого уже вышли в издательстве «Наука». О работе над этим изданием Александр Дмитриевич рассказывает читателям еженедельника «Дубна».

В июне 2004 года на сессии Ученого совета ОИЯИ в Дубне собрались коллеги и ученики Николая Николаевича, чтобы обсудить идею издания его избранных научных трудов, которая возникла еще в 2002 году. Тогда на меня и была возложена эта миссия.

Решением Президиума РАН издание осуществляется под эгидой ОИЯИ, Отделения математических наук РАН, Национальной академии наук Украины, при участии РФФИ. Научно-редакционный совет состоит более чем из тридцати ученых и специалистов во главе с Ю. С. Осиповым (РАН), Б. Е. Патонем (НАНУ), В. Г. Кадышевским и А. Н. Сисакяном (ОИЯИ), члены редакционной коллегии – академики В. С. Владимиров, В. А. Матвеев, Ю. А. Митропольский, Д. В. Ширков, член-корреспондент РАН Н. Н. Боголюбов (мл.) и профессор Н. М. Плакида.

В 1945 году по инициативе академика Сергея Ивановича Вавилова в Советском Союзе была учреждена серия изданий «Классики науки», в кото-

рой опубликованы труды многих выдающихся ученых. Несмотря на трудности последних лет, эта серия продолжает пополняться новыми изданиями и в сегодняшней России. Самым масштабным издательским проектом этой серии до сих пор было четырехтомное собрание трудов Альберта Эйнштейна.

Значение творчества Боголюбова для мировой науки настолько велико, что было решено включить в данное издание двенадцать томов, объединенных в три серии. В них войдут монографии и избранные научные статьи, относящиеся к трем основным направлениям научной деятельности Николая Николаевича: математика и нелинейная механика, статистическая механика, квантовая теория. Как широко известно, Николай Николаевич – математик, механик, физик – был един в трех лицах, и этот аргумент стал решающим при определении формата издания.

Приступив к работе над собранием трудов Боголюбова, мы обнаружили около пятидесяти его малоизвестных или совсем не известных работ, а в целом за почти семидесятилетний период научного творчества Николаем Николаевичем написано около 450 работ, многие из которых разбросаны по разным изданиям и архивам, что делает их недоступными широким кругам современных исследователей. Это придает задаче сохранения, изучения и распространения богатейшего наследия Мастера особую актуальность.

Решение об издании трудов академика Боголюбова было принято весьма своевременно. У меня такое ощущение, что еще несколько лет – и многие его малоизвестные работы были бы уже безвозвратно утеряны. Всем известно, что научная биография Николая Николаевича начиналась в Киеве, и многие его труды 1925–1950 годов, начиная с первых исследований под крылом академика Н. М. Крылова в Институте строительной механики, были написаны на украинском и французском языках, которыми он владел одинаково свободно. Общеизвестно, что его исследования способствовали приданию неповторимого облика современной математической и теоретической физике. Недаром зарубежные исследователи пристально следили за публикациями Боголюбова, так что ряд его работ, опубликованных первоначально на украинском языке, был переведен на европейские языки раньше, чем на русский. У нас была теснейшая связь с киевскими коллегами Ю. А. Митропольским, А. Г. Загородним, Л. Л. Енковским.

Вообще работа над этим изданием показала множество примеров высокого профессионализма и удивительного человеческого бескорыстия. Начнем с того, что наши киевские коллеги на чистом энтузиазме перевели с украинского часть работ Николая Николаевича. Поиск и подготовку к изданию некоторых журнальных публикаций, докладов и препринтов вели сотрудники ЛТФ и Математический институт имени А. В. Стеклова РАН при поддержке А. Н. Сисакяна, В. И. Журавлева и А. Б. Жижченко. Перевод статей, опубликованных ранее на английском, немецком и французском языках, выполнили А. В. Берков, Ю. П. Рыбаков и С. В. Козырев. Тщательное редактирование и макетирование первых томов вели сотрудники Издательского отдела ОИЯИ во главе с Т. Я. Жабицкой. В разгар московских крещенских морозов остановилась типография, а наши коллеги в Киеве с нетерпением ждали выхода третьего тома, чтобы презентовать книги на

своём академическом собрании. Электричество дали только в субботу 21 января, но типографские работники все же вышли в цеха и успели завершить набор тиража. В итоге свежееотпечатанные и сброшюрованные книги были доставлены в Киев вовремя.

Научное наследие Н. Н. Боголюбова, что неоднократно отмечалось на чтениях и конференциях памяти ученого, имеет огромное значение для развития многих современных областей естествознания. И одной из задач составителей академического Собрания его трудов было максимальное включение в научный оборот математических методов, идей, моделей, разработанных ученым. Пришлось немало потрудиться, чтобы извлечь из глубин времени, секретных архивов доселе неизвестные труды, облегчить доступ к ним и молодым и зрелым исследователям, для которых работы Николая Николаевича могут стать хорошим стимулом в движении к новым результатам...

Напомню, что огромный пласт жизни Николая Николаевича в Арзамасе-16, где он в том числе занимался и расчетами по теории плазмы и магнитному термоядерному реактору, оказался надежно спрятанным в засекреченных архивах. Около трех лет занял поиск этих материалов, а ответ был один: «Не было и нет!». Только с помощью ученика Н. Н. Боголюбова Юрия Александровича Церковникова и сотрудника «Курчатовского института» профессора Юрия Владимировича Гапонова, который много лет занимается историей советского атомного проекта, удалось получить 18 отчетов, треть которых войдет в данное собрание трудов.

«Слово о Мастере» – этой статьей открывается первый том собрания, вышедший уже в прошлом году. Готовы второй и третий тома. Мы надеемся получить четвертый том к 26 марта, юбилею ОИЯИ, и все участники торжественного заседания смогут по достоинству оценить этот замечательный подарок. Как известно, Николай Николаевич ввел в теорию кварков понятие цвета, и три цвета кварков – красный, желтый и синий – окрасят обложки каждой «четверки» томов собрания его трудов. Предполагается, что последний, двенадцатый том будет заключаться статьей «Три цвета времени» (так в свое время озаглавил роман о Стендале писатель А. М. Виноградов). И это символично, потому что труды и жизнь Николая Николаевича уже давно стали частью национальной и мировой культуры.

В 2009 году мировое научное сообщество готовится отметить столетний юбилей Н. Н. Боголюбова. По нашим планам, к этому времени должна быть полностью завершена реализация нашего издательского проекта. Во вступительной статье к нему (в «Слове о Мастере») говорится, что таким образом предполагается не только воздать честь корифею мировой науки. Боголюбов создал созвездие научных школ, насчитывающих уже несколько поколений и получивших мировую известность. Заложенные им традиции столь глубоки, что новая научная смена, не зная Боголюбова лично, продолжает неуклонно следовать им. Собрать воедино наиболее значительные его работы, сделав научное наследие Боголюбова достоянием активно работающих в науке новых поколений исследователей, и тем самым передать эстафету поиска в надежные руки – в этом мы видим главную цель данного издательского проекта.

Дмитрий Иванович

Блохинцев

1908–1979

**Первый директор
ОИЯИ**

**(1956–1965 годы),
более четверти века –**

**директор
Лаборатории
теоретической
физики.**

Рождение мирного атома

В 50-х годах передний фронт физики перемещался из области ядерной физики в физику элементарных частиц. Эта новая область физических исследований была слишком привлекательна, и я не мог остаться равнодушным к ней. Как раз в это время И. В. Курчатова обратился ко мне с предложением принять на себя новую обязанность – пост директора международного института, который организовался в Дубне по инициативе нашего правительства. Этот институт, известный теперь всему миру как Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), сосредоточивал свою деятельность на фундаментальных проблемах физики элементарных частиц и теории атомного ядра.

В марте 1956 года в зале Президиума Академии наук СССР состоялось организационное собрание полномочных представителей стран-участниц нового института, на котором была избрана дирекция ОИЯИ – научной организации нового типа. Польский физик М. Даныш, особенно известный своими работами по гиперядрам, и чешский физик-теоретик В. Вотруба были избраны вице-директорами.

Этот институт, ставший достоянием ученых всех социалистических стран, базировался на двух крупных лабораториях, располагавших двумя ускорителями частиц...

Я предложил расширить тематику института и организовать две новые лаборатории: теоретической физики, которую возглавил выдающийся теоретик академик Н. Н. Боголюбов, и нейтронной физики, которую возглавил лауреат Нобелевской премии И. М. Франк...

Великий физик нашего времени Нильс Бор, посетивший Дубну и, в частности, лабораторию нейтронной физики, очень заинтересовался простотой идеи, положенной в основу периодически действующего импульсного реактора, и сказал: «Я восхищен мужеством людей, решившихся на создание такой установки!».

...Сама по себе способность к познанию внешнего мира есть, очевидно, необходимое условие существования жизни, однако та степень этой способности, которую проявляет человек, выглядит как чудо, еще ожидающее своего разъяснения... Наука – добытчица истины, но истина добывается не на голой почве или оторванного от жизни теоретизирования, а из сравнения того, что придумано, с тем, что наблюдается... Наука – дело таланта и призвания, а также дело коллективное. Но все же среди ученых независимо от званий и должностей есть категория людей, одержимых страстью к науке, талант которых лишь изредка доставляет им радость, но причиняет постоянную неудовлетворенность достигнутым. Именно на них подчас держится успех того или иного начинания...

...Я верю в силу разума и возможность гармонии между ним и эмоциями. Нам, людям, нужна вера в благонамеренность Будущего, творимого природой и человеком, потеря такой веры означала бы увядание человеческого рода.

(Из книг «Рождение мирного атома», М., «Атомиздат», 1971, «Дмитрий Иванович Блохинцев», Дубна, 1994)

**Владимир Иосифович
Векслер
1907–1966**
Основатель
и первый директор
Лаборатории высоких
энергий.

Новая глава в физике частиц

Природа едина. Задачи, которые она ставит перед нами, очень часто на данном этапе развития науки имеют единственное решение, которое, независимо от того, где – в Советском Союзе или в Соединенных Штатах Америки – находятся те люди, которые пытаются найти это решение.

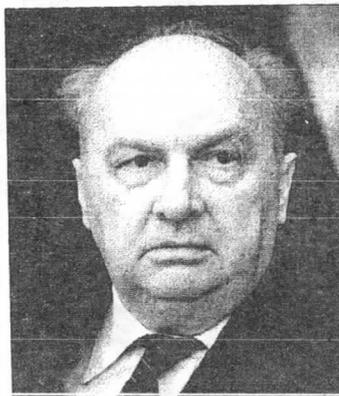
Уже давно физикам, занимавшимся исследованием элементарных частиц и ядра атома, стала ясна необходимость создания искусственных генераторов частиц очень высоких энергий... Макмиллану и мне повезло не только найти широкое обобщение этого принципа, но и воплотить наши идеи в жизнь – разрабатывать мощные ускорители, участвовать в работе больших коллективов физиков, инженеров, техников, которые создавали эти установки, а вместе с ними заниматься увлекательными исследованиями, которые открылись перед нами благодаря созданию таких установок.

Я должен считать, что особенно повезло мне. Несмотря на тяжелую обстановку второй мировой войны, наше Советское государство и в эти трудные годы оказывало широкую поддержку фундаментальной науке. Особенно быстро начала развиваться физика в Советском Союзе после войны...

Мощные ускорители дали возможность получить огромный поток новых фактов, создающих по существу новую главу в физике элементарных частиц. И, как это всегда бывает, быстрое развитие этой области науки непрерывно выдвигает все новые и новые задачи. Уже сейчас физики чувствуют необходимость создания ускорителей на сотни и даже тысячи миллиардов электронов-вольт. В этой связи я не могу не отметить с некоторой тревогой, что порожденный нами ребенок – я имею в виду мощные ускорители – растет столь быстро и потребляет столь огромные средства, что уже сейчас способен поглотить ресурсы многих стран мира. Именно поэтому нельзя переоценивать значение международного сотрудничества ученых в области физики высоких энергий. По-видимому, пришло время, когда не только в космосе, но и нашей земной физике исключительно плодотворным будет сотрудничество наших стран для проникновения в глубины микромира.

Поэтому мне особенно приятно, что высокая награда, которую нам здесь вручили, отмечает и мои скромные заслуги в деле развития международного сотрудничества, которому я всегда придавал исключительно большое значение...

(Из ответного слова при получении премии «Атом для мира» в США в 1963 году – в книге «Владимир Иосифович Векслер», Дубна, 2003)

**Александр
Михайлович
Балдин
1926–2001**
Директор
Лаборатории высоких
энергий
(1968–1997 годы).

О судьбе большой науки

Хочу обратить внимание на самую острую проблему – спасение крупнейших приборов коллективного пользования, особенно ускорителей, которые вместе с детекторами представляют собой гигантские микроскопы, позволяющие изучать фундаментальные свойства материи в области, где претерпевают коренные изменения такие основные понятия, как протон или нейтрон, электромагнитное поле, делимость целого на части. Кроме того, следует отметить так называемые побочные выходы фундаментальной науки, то есть результаты, на которые быстро возникает платежеспособный спрос. Исследования по физике элементарных частиц дали начало таким важным технологиям как применение синхротронного излучения, ЭВМ и информационные системы, пучки фотонных и мезонных фабрик, промышленные криогенные системы, техническая сверхпроводимость...

Традиции государственной поддержки науки всеми правительствами России, начиная с Петра Великого, утрачиваются нынешним руководством страны вместе с утратой регулируемой государством экономики. Максимум результативности государственной поддержки отечественной науки приходится на 50-е годы. В 1957 году начал работать дубненский синхрофазотрон, а затем мир был ошеломлен полетом первого спутника...

Примерно в то же время европейские государства объединили свои усилия и начали сооружение ускорителей Европейского объединения ядерных исследований (ЦЕРН). В мире с тех пор было построено много ускорителей, однако ни один из них не имел столь большого резонанса, как дубненский синхрофазотрон. Политики многих стран поняли, что научно-технический потенциал государства имеет первостепенное значение для жизнеспособности страны. Экскурсии на синхрофазотрон выдающихся деятелей мира продолжались не один десяток лет

Наши приоритеты в создании учреждений большой науки очевидны и сейчас: во всех странах, включая США, идет сокращение бюджетов национальных лабораторий «в связи с окончанием холодной войны». Однако там идет речь о сокращении бюджетов, а не об уничтожении центров науки...

Упомянутые выше побочные выходы фундаментальной науки могут существенно поддержать наукограды. Однако необходимы защита заработанных денег и использование их только в интересах науки. По поручению Председателя Правительства РФ мной была подготовлена докладная записка об опыте организации взаимодействия науки с промышленностью, полученном в ходе создания первого сверхпроводящего ускорителя ядер нуклотрона и его криогенной базы.

(Из выступления А. М. Балдина 26 марта на Годичном общем собрании РАН. «Дубна», N 18, 1988 г.)

**Венедикт Петрович
Джелепов
1913–1999**

**Директор Лаборатории
ядерных проблем
(1956–1989 годы).**

Когда Дубны не было на карте...

В 56-м году, когда был создан Объединенный институт ядерных исследований и я был избран директором Лаборатории ядерных проблем, уже был построен красивый город, а наш ускоритель более шести лет выдавал научную продукцию. И сколько раз вспоминалось, как начинали строить на болоте, в глухом лесу, за колючей проволокой, как много критических, почти трагических моментов пришлось тогда пережить.

...При сооружении главного корпуса возник пожар на крыше – искра от сварки попала на небрежно брошенную куртку, та вспыхнула, а рядом – доски для опалубки и только что залитая бетоном ферма в деревянной обшивке. Представляете ситуацию? Здание под сорок метров высотой – как туда подать воду? «Пожарка» только строилась. Была одна-единственная машина с лестницей максимум метров в шесть... Зима, к тому же сильный ветер. Подняли по тревоге лагерь. Генерал Лепилов (*начальник строительства – прим. ред.*) обратился к заключенным: «Прошу вас, братцы, не пощадите жизни – погасите пожар!». И люди, как кошки, начали карабкаться наверх по лестницам-стремянкам и чем попало гасить огонь: телогрейками, появившимися невесте откуда полотнищами теплоизоляции, водой, которую удалось поднять наверх подъемниками. Слава богу, огонь погасили и никто не погиб...

(Из сборника «Первый ускоритель Дубны». Дубна, 1999)

**Михаил Григорьевич
Мещеряков
1910–1994
Директор
Гидротехнической
лаборатории,
Института ядерных
проблем
(1948–1956 годы),
директор ЛВТА
(1966–1988 годы).**

Сохранить традиции

В Дубне исследования по физике высоких энергий всегда занимали особое место, и эти традиции необходимо сохранить во что бы то ни стало... Здесь не обойтись без концентрации средств и усилий большого числа специалистов. Представляется, что все это непременно потребует определенной структурной перестройки в Институте.

Немаловажное значение приобретает психология

наших экспериментаторов, отрешение их от ранее приобретенных навыков и методов работы малочисленными группами и секторами на созданных зачастую собственными руками установках, которые можно было расположить на одном-двух лабораторных столах. Судя по тому, что делается в этой области за рубежом, для эффективного проведения одного эксперимента на серпуховском комплексе потребуются коллаборация в составе многих десятков и сотен физиков и других специалистов. Этим определяются особые требования к каждому ученому – участнику таких коллабораций. Яркая индивидуальность, одаренность, умение быстро воспринимать новое, наряду с открытостью характера, способностью самоотверженно трудиться в составе большого коллектива – такие качества необходимы каждому. Они более всего присущи молодым ученым...

(Из интервью еженедельнику «Дубна», N 15, 1987)

**Бруно Максимович
Понтекорво
1913–1993
Начальник отдела
Лаборатории ядерных
проблем
(1956–1993 годы).**

На первом ускорителе

Я хорошо помню тот день, когда впервые увидел лабораторию осенью 1950 года. М. Г. Мещеряков сопровождал меня в 1-й корпус. Должен сказать, что мне ничего не было известно о том, что в Советском Союзе, в частности, в первом корпусе ЛЯП имеется протонный ускоритель на 450 МэВ, то есть самый мощный ускоритель в мире в то время. Понятно, что я получил колоссальное впечатление при виде синхроциклотрона. Но громадное пространство вокруг ускорителя в первом корпусе в это время выглядело совершенно пустым: были только две маленькие установки – простая ионизационная камера и камера деления с изящной электронной аппаратурой... К тому же отсутствовала защита от излучения. Можете себе представить мое восхищение ускорителем, с одной стороны, и удивление, вызванное отсутствием аппаратуры и защиты, с другой стороны. С этой точки зрения совсем иным выглядит сегодняшний измерительный павильон, переполненный хорошей и, как правило, современной аппаратурой разных типов...

В 1953 году, сразу после реконструкции, было решено получить пучки пионов и мюонов, используя ярмо магнита ускорителя в качестве защиты. Сверление отверстий силами экспериментальных мастерских – довольно деликатная задача. И вот я заключил пари с Константином Алексеевичем Байчером (*в то время – начальником ПТО – прим. ред.*), исходя из принципа, согласно которому, по моему убеждению, любое пари должно быть заключено: «Держи пари, чтобы реализовалось как раз то, чего тебе очень не хочется. Если же ты выиграешь – по крайней мере, выиграл пари». Я заключил пари, что отверстия будут просверлены неправильно, и был очень доволен, проиграв его. Что же касается Константина Алексеевича, то он был доволен вдвойне: сделал хорошую работу и выиграл пари.

(Из интервью газете «За коммунизм», 27 января 1970 года)

**Илья Михайлович
Франк
1908–1990
Директор
Лаборатории
нейтронной физики
(1957–1988 годы).**

Слово к молодым

Все мы, конечно, знаем, что нет какой-то отдельной науки для молодых ученых или для старых ученых, на обложке научной работы не написан возраст того, кто ее делал, и тому, кто сделанной работой пользуется, это тоже совершенно все равно. Существенно то, какая это работа – интересная или неинтересная, нужная или ненужная. Есть работы, решающие какую-то конкретную проблему, – они в равной степени свойственны и молодым и немолодым ученым, есть работы, содержащие какие-то фундаментальные новые идеи, – они принадлежат, как правило, молодым, есть работы, основанные на каких-то широких обобщениях, – они чаще всего выполнены более пожилыми людьми, имеющими большой опыт, более широкий научный кругозор... Тогда может быть не совсем понятно, а чем молодой ученый отличается от немолодого? Думаю, кроме возраста, есть одно существенное отличие, которое именно молодежь учитывает не всегда. Каждый, в любом возрасте, считает, что он стареть дальше в общем не будет, таким, как есть, и останется. К сожалению, в науке это все-таки происходит. С возрастом уходит, и довольно рано, способность осваивать и использовать в работе какие-то идейно новые вещи.

Говорят, что все идеи возникают в молодом возрасте, а потом человек только разрабатывает их. Я думаю, что это не совсем правильно. Но тот круг знаний, которым человек овладел и из которого он черпает свои идеи, в какой-то мере ограничен. И это очень легко почувствовать: есть разница между тем, что знаешь, и тем, чем умеешь пользоваться. Ну, скажем, выучить материал, чтобы сдать экзамен, – нетрудно. Использовать же этот материал, чтобы решить или, тем более, поставить ту или иную проблему, – это уже совершенно иное. А время необратимо – тот круг знаний, которыми вы творчески овладели, тот плацдарм, который вы завоевали еще в молодые годы, останется вашим достоянием на всю жизнь. Чем он шире, тем больше у вас возможностей...

Как же расширить этот плацдарм? Для этого существуют школы и семинары. И смолоду важно выступать на них с докладами. Одно дело – прочесть и что-то понять, и совсем другое – ясно это изложить аудитории... Всем известен анекдот, в котором скрыт довольно глубокий смысл. Молодой лектор пытался объяснить студентам суть некоей проблемы, а те его не понимали. Раз объяснил – не понимают, два объяснил – не понимают, в третий раз объяснил – сам понял, а они все еще нет. Вот это «сам понял» – важный элемент, который приходит с опытом чтения лекций. Вспоминаю семинар одного из моих учителей Леонида Исааковича Мандельштама, на котором собиралась вся «физическая» Москва (в то время она помещалась в одном зале), – и он рассказывал о том, чего нельзя было найти ни в одном учебнике. Часть проблем казалась парадоксальной, и

он поручал слушателям разобраться с этими парадоксами, подготовить сообщения к следующему семинару...

...Не знаю, в какой мере то, что я вам рассказал, кажется вам очевидным или тривиальным, но мне кажется, что вам в первую очередь надо стремиться к тому, чтобы не только научиться, но и научить.

(Из выступления перед молодыми учеными ОИЯИ, 70-е годы – в книге Е. М. Молчанова «Беседы о Дубне», Дубна, 2003)

**Георгий Николаевич
Флеров
1913–1990
Директор
Лаборатории ядерных
реакций
(1957–1990 годы).**

Важно идти своим путем

Науку и общество нельзя рассматривать отвлеченно друг от друга. Они находятся в глубокой диалектической взаимосвязи. Для общества научно-технический прогресс не какая-то прихоть или благотворительное занятие, а жизненно необходимая потребность, пренебрежение которой приводит к застою, атрофии общественного сознания.

Понимание этой истины должно лежать в основе начинаний и активной деятельности любого ученого, питать его чувство гражданского долга и ответственности. Но такое же понимание должно быть у людей, облеченных государственной властью, от которых зависит, будет ли максимальное благоприятствование науке как в материальном, так и в организационном плане. Перестройка в науке означает прежде всего раскрепощение здоровых сил, освобождение их от бюрократических запретов, ограничений, преодоление наукобоязни, при которой какое-либо смелое начинание (а без них развитие науки немислимо) воспринимается как посягательство на удобно-привычные устои.

...Когда в Лаборатории ядерных реакций построили своими силами циклотрон У400, пошли длительные, сложнейшие эксперименты по синтезу целого ряда новых элементов. Работали, помня о 30-летних традициях: делали ставку на рекордные параметры ускорителей и экспериментальной техники, умели перестраиваться по ходу дела, гибко варьировать методы решения научно-исследовательских и прикладных задач. В результате – достигнутое меньше чем за пять последних лет: и пуск в предельно короткие сроки нового ускорителя, и успехи на пути синтеза, и очередные шаги в использовании ядерно-физических методов в самых актуальных областях науки, техники, практики.

...В науке очень важно идти своим путем, пусть рискованным и трудным, но лишь на этом пути могут быть одержаны настоящие победы, которые не только обогащают мировой запас научных знаний, идей, результатов, но и будут ярким выражением нашего бойцовского духа.

(Г. Н. Флеров, Е. М. Молчанов «Эти вездесущие ионы», Дубна, 1998)

Публикацию подготовил Евгений МОЛЧАНОВ.

Сегодня мы публикуем (в сокращении) выступление председателя правительства Чешской Республики Иржи Пароубека на торжественном собрании, посвященном 50-летию со дня основания Объединенного института ядерных исследований, которое, как мы уже сообщали, состоялось 24 января в Карловом университете в Праге.

В поисках ответов на важные вопросы

Я искренне рад, что могу лично участвовать в этом мероприятии.

Физики ищут ответы на важные вопросы: что такое материя, откуда и как возникают звезды и планеты, как возникла Вселенная и как она развивается? Это вопросы, решение которых ведет не только к научному прогрессу, но и к улучшению качества и материальных условий нашей жизни. В поиске ответов на эти вопросы помогают и исследования, проводимые в Дубне.

Чехословакия была одной из стран-учредительниц ОИЯИ, а Чешская Республика продолжает следовать международным договоренностям этого государства. Таким образом, наше членство в этой международной организации непрерывно с момента образования ОИЯИ. 50 лет – это не короткое время, и участие Чехословакии, позднее Чехии, претерпело за этот период несколько этапов.

После особенно интенсивного сотрудничества в 60–80-х годах прошлого века, когда число сотрудников из Чехословакии, находящихся в длительных командировках в Дубне, достигало 150 человек, на переломе 80–90-х годов наши связи несколько сократились в соответствии с политическими изменениями в Европе. Но я рад, что уже в первой половине 90-х годов ситуация начала стабилизироваться: ОИЯИ становится подлинно международным научным центром, а уже со второй половины 90-х годов начался новый этап его развития.

Институт своевременно переориентировался на новом этапе международного научного сотрудничества, когда его основой становятся также и кратковременные рабочие командировки. Особенно важной формой нового сотрудничества я считаю экскурсии и практику в лабораториях Дубны студентов ядерного и физико-инженерного факультета Чешского политехнического института, Карлова университета и других чешских высших учебных заведений.

Исследования в Дубне приводят к серьезным результатам в области фундаментальной науки. Кроме того, они дают плоды и в прикладных областях. Речь идет, в первую очередь, о радиобиологии, медицинской физике, а главное – исследованиях новых возможностей получения энергии.

Хочу коротко остановиться на перспективах дальнейшего участия Чешской республики в ОИЯИ. Сегодня в нашей стране практически все научные учреждения, которые занимаются исследованиями в области ядерной физики, сотрудничают с ОИЯИ, который обеспечивает не только современную экспериментальную базу, но и исключительную концентрацию человеческого, научного потенциала. Чешские ученые, таким образом, принимают участие не только в исследованиях в области ядерной физики, но и в развитии целого ряда современных технологий. Очень важно и то, что, благодаря своему положению в Российской Федерации, ОИЯИ открывает путь к сотрудничеству с другими российскими ядерно-физическими и иными научными учреждениями. Мы хорошо знали о традиционном высоком уровне российской физики и математики. Ядерная физика занимала и занимает в российской науке особое положение, и во многих аспектах эти знания и опыт уникальны.

Сотрудничество с ОИЯИ открывает хорошие возможности для продвижения на мировом рынке технически высококачественного товара чешских производителей. Здесь идет

речь не только о прямых заказах стоимостью, например, около полумиллиона долларов в год, но и о международной известности, которую получают эти производители. Исходя из этих соображений, продолжение сотрудничества Чешской Республики с ОИЯИ очень желательно, и наше правительство его будет полностью поддерживать.

Каким образом будет развиваться наше сотрудничество? Возможны были бы две формы: первая – Чехия остается полноправной страной-участницей ОИЯИ, как это было до сих пор, другой вариант – заключение двухстороннего соглашения (по примеру Венгрии). Межведомственная рабочая группа рекомендовала два года тому назад оставить и в будущем полное членство Чешской Республики в ОИЯИ, и правительство положительно восприняло эту рекомендацию. Я уверен, что это правильный выбор, и в будущем необходимо обеспечить финансирование в объеме полного членства.

...В заключение своего выступления позвольте еще раз вернуться к нашему юбилею. Хочу поблагодарить всех, кто принимал участие в течение этих 50 успешных лет и в деятельности ОИЯИ, и в развитии наших международных научных контактов, и пожелать нам всем дальнейшего успешного сотрудничества. От себя лично хочу пожелать успеха в работе новому директору ОИЯИ, профессору Алексею Сисакяну, который вступил в свою должность в январе этого года.

Перевод с чешского Ламары АДАМОВОЙ.

На приоритетных направлениях

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю ученых, специалистов, всех сотрудников Объединенного института ядерных исследований с 50-летием со дня образования вашего института!

Объединенный институт является одним из ведущих мировых центров в области физики частиц и высоких энергий, ядерной физики и ядерных технологий.

За годы своей деятельности он стал крупнейшим многоплановым физико-техническим институтом, имеющим высокий научный и политический авторитет.

Очень важно, что исследования в институте ведутся исключительно в области мирного использования ядерной энергии. При этом приоритетными направлениями являются познание структуры материи, ядерная физика трансурановых и сверхтяжелых элементов, использование ядерного излучения в целях модификации и создания новых материалов, а также работы на стыке физики, медицины и биологии для решения проблем диагностики и лечения онкологических заболеваний.

Отрадно отметить многие положительные моменты участия белорусских ученых и инженеров в совместных работах с Объединенным институтом. Прежде всего, это возможность проводить в интересах своей страны те фундаментальные и прикладные исследования, которые по разным причинам не могут быть выполнены внутри страны. Это также вовлечение наших ученых в работу с новейшими ядерными технологиями и возможность подготовки специалистов в этой области. Через Объединенный институт ядерных исследований белорусские институты установили и развивают научно-техническое сотрудничество с другими ведущими ядерными центрами мира.

Правительство Республики Беларусь придает большое значение дальнейшему расширению и углублению плодотворного участия в деятельности вашего института.

Желаю всем вам доброго здоровья, хорошего настроения и осуществления творческих планов.

В. СЕМАШКО,
первый заместитель премьер-министра
Республики Беларусь

Эгле Томази Густафссон: Остаться ориентиром для ученых мира

Редакция нашей газеты совместно с юбилейным оргкомитетом Лаборатории высоких энергий обратилась к участникам совместных экспериментов, связанных долготным сотрудничеством с дубненскими коллегами, с просьбой написать юбилейные воспоминания. Первой на эту просьбу откликнулась Эгле Томази-Густафссон, в течение последних лет плодотворно работавшая в ПКК ОИЯИ по физике частиц.

Впервые мне довелось соприкоснуться с Дубной в Национальной лаборатории САТУРН в 90-е годы, когда я встретила с академиком А. М. Балдиным, приехавшим во Францию по приглашению Ж. Лаже, чтобы выступить здесь с докладом. На меня очень большое впечатление произвела его оригинальная манера обсуждения многих проблем физики, и не только тех, которыми непосредственно занимались в Дубне, например, кумулятивных процессов, но и таких, как структура дейтрона и поляризационные явления, которые изучались как в Дубне, так и в Сакле, а также кварк-глюонная плазма – одна из главных тем в работе многих лабораторий. Всякий раз, когда мне выпадала возможность поговорить с ним, он указывал на некоторые оригинальные аспекты проблемы, делал глубокие замечания, умел разглядеть те или иные особенности, не замеченные другими. Когда САТУРН закрыли, ему трудно было поверить, что такой хороший ускоритель действительно будет демонтирован, и представить, что вследствие такого решения эксперименты могут быть прекращены.

Тогда показалось вполне естественным перенести эти эксперименты в Дубну, доставить сюда из Франции поляриметр. Хотя бы потому, например, что вопросы, связанные с малочастичной структурой, можно было далее изучать только в Дубне, а данные по анализирующим способностям нужны были при более высокой энергии, особенно для эксперимента по электромагнитному форм-фактору, который проводится в JLab. Надо отметить, что лишь недавно стало возможным провести этот эксперимент, изменивший наши представления о структуре протона, в основе которого лежит идея, выдвинутая А. И. Ахиезером и М. П. Рекало, яркими представителями Харьковской школы, почти 40 лет назад.

Во время первого приезда в Дубну в 1993 году мне показалось, что я попала в другой мир. Я никогда прежде не бывала в России. Время было трудное, отсутствовало даже самое необходимое. Я до сих пор удивляюсь, как ученые продолжали работать и не менее увлеченно занимались наукой. Но, наверное, трудности закаляют, а уменьшение времени работы на ускорителе создавало условия для плодотворных размышлений. С тех пор многое изменилось и продолжает меняться (и впечатляюще быстро), но каждый раз при встрече по пути на работу между коллегами с прежним пылом разгорается дискуссия по тем или иным физическим проблемам, начинающаяся с вопроса: «Ну что новенького надумал за это время?».

Меня также впечатлили серьезная вдумчивость и глубокая подготовка молодых специалистов и студентов. Сохранение традиционно высокого уровня образования даст возможность не только следовать в общем фарватере научной мысли, а еще и находить свои оригинальные пути.

Дубна стала для меня и окном в некоторые отдаленные страны, поскольку здесь была возможность, особенно во время «Балдинских конференций», встретиться с учеными-физиками из всех стран-участниц, и прежде всего из Украины и Узбекистана – стран, особенно интересных для меня.

Сегодня я хочу пожелать Дубне, чтобы она продолжала оставаться ориентиром для ученых мира, местом, где рождаются и развиваются новые идеи и оригинальные методы как

в экспериментальной, так и в теоретической физике, местом встречи и органичного слияния восточной и западной культур, местом, где «моду» в физике создают, а не только следуют общепринятым моделям.

Сакле, 10 февраля 2006 года.

Профессор Д. У. Кронин:

Вам всем очень повезло!..

Американский физик Джеймс Уотсон Кронин, выступивший с докладом о своей научной работе 23 февраля на общеинститутском семинаре в переполненном, несмотря на праздничный день, конференц-зале Дома международных совещаний, дал короткое интервью еженедельнику «Дубна» в канун юбилея Института.

В числе учителей нобелевского лауреата 1980 года, а в начале 50-х годов прошлого века – аспиранта Чикагского университета были Энрико Ферми, Эдвард Теллер, Марри Гелл-Манн. Последний пробудил интерес молодого ученого к только зарождавшейся тогда физике элементарных частиц. Профессор Кронин работал в Брукхейвене и Принстоне, в Национальной ускорительной лаборатории имени Ферми, сейчас продолжает свою исследовательскую деятельность в Чикагском университете. Доклад ученого на семинаре в Дубне и многочисленные вопросы его коллег из ОИЯИ продемонстрировали не только чрезвычайную актуальность исследований с космическими частицами высоких энергий, но и глубокое знание аудитории многих ранних работ Д. У. Кронина, что ему не могло не польстить. Может быть, и поэтому слова, сказанные американским ученым редактору газеты **Евгению Молчанову**, были столь теплыми.

– Прежде всего, хочу поздравить вас всех с этими пятьюдесятью годами замечательной работы. Что можно пожелать ученым к такому юбилею? Я надеюсь, что годовой бюджет вашего Института, который сегодня не превышает 40 миллионов долларов, возрастет хотя бы до 250 миллионов. Первую цифру мне называли при нашей встрече представители дирекции Института, а вторая позволит сравнить бюджет ОИЯИ хотя бы с Фермилаб, хотя здесь все дешевле, чем в Америке. На мой взгляд, достойная оценка труда ученых и специалистов, имеющих такой высокий потенциал, очень важна. Вы вынуждены сегодня терять очень квалифицированных людей, которые работают за границей. А преданность тех, кто остается здесь, очень велика, она несопоставима с теми условиями, в которых они вынуждены работать.

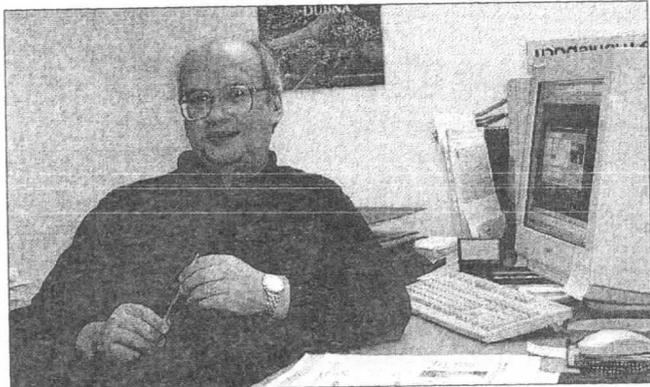
И еще одна важная вещь – ОИЯИ должен активно участвовать в различных международных коллаборациях. И еще более активно привлекать в Дубну зарубежных ученых. Для этого здесь есть все условия. Вот, сегодня утром в кафе в гостинице я слышал разговоры вокруг на разных языках – не только на русском и английском. Это очень здорово. Такое мне очень редко где раньше встречалось.

Вам всем очень повезло: Дубна – это замечательное место. Я здесь впервые зимой, берега Волги навевают тишину и покой, здесь прекрасные условия для научной работы, хотя... Может быть, не хватает некоторых интеллектуальных допингов, московских возможностей, столичной яркой и насыщенной культурной жизни, концертов, театров. А вообще мне очень трудно кратко выразить все впечатление от знакомства в вашем Институте и, главное, с вашими людьми. Желая вам всех благ!

Перевод с английского Михаила ПОТАПОВА.

«Я счастлив, что моя работа находит признание»

Николай Топилин

В 1979 году, окончив с красным дипломом по специальности «самолетостроение» один из пяти базовых институтов Советского Союза – Харьковский авиационного института имени Н. Е. Жуковского, Николай Топилин приехал по распределению в Дубну в МКБ «Радуга». Вскоре был призван в армию в качестве авиационного техника ПВО в звании лейтенант-инженер. С 1980 по 1982 годы принимал участие в несении боевого дежурства по защите воздушных рубежей Советского Союза. В звании старшего лейтенанта вернулся в Дубну для работы «на гражданке». Был выбор: назад, на «Радугу», или искать другую работу. После собеседования с тогдашним начальником конструкторского отдела ЛЯП А. Т. Василенко Николай Дмитриевич принял решение работать в ОИЯИ в конструкторском отделе Лаборатории ядерных проблем. Это решение и определило всю его дальнейшую судьбу.

– Что дала работа в ОИЯИ? Чтобы точнее ответить на вопрос газеты, сравню, «что было и что стало».

С первых же дней работы в КО я получал интересные задания на проектирование узлов и компонентов как существующих физических установок, так и вновь создаваемых. В 1992 году, имея за плечами ряд успешных разработок, многие из которых были изготовлены в Институте и эксплуатировались физиками, я был привлечен профессором Ю. А. Будаговым к работе в международном эксперименте SDC на сверхпроводящем суперколлайдере в Далласе (США).

В 92–93-м годах участвовал в разработке рабочих чертежей и технологии изготовления 85-тонных стальных блоков для магнитного тороида SDC весом в 20 тысяч тонн, был представителем ОИЯИ на «Атоммаше» (Волгодонск) – курировал производство и принимал эти высокоточные блоки. Два полномасштабных прототипа блоков были успешно изготовлены в срок и с высоким качеством, но не отправлены заказчику из-за закрытия проекта SSC-Lab и прекращения финансирования работ в США...

Однако накопленный опыт работ не пропал даром. Уже в начале 1994 года я был также привлечен Ю. А. Будаговым к проектированию и изготовлению модулей адронного калориметра установки АТЛАС для экспериментов на крупнейшем протонном коллайдере LHC. Началась новая эра интересных, сложных и крайне ответственных конструкторско-технологических и организационных работ. После утверждения коллаборацией финальных чертежей деталей и узлов тайп-калориметра руководством от ОИЯИ мне было поручено найти предприятия, наладить производство и контроль изготовле-

ния 300 тысяч высокоточных стальных пластин ядерного абсорбера тайп-калориметра. Задача была успешно выполнена с привлечением предприятий стран-участниц ОИЯИ: МТЗ (Минск, Белоруссия), ЗТС (Дубница над Вагом, Словакия), «Татра» (Копрживнице, Чехия).

Следующим поручением от ОИЯИ была разработка новых технологических участков в ОИЯИ по производству 308 субмодулей (весом 800 кг каждый) и 65 20-тонных 6-метровых модулей адронного калориметра и транспортировка последних в ЦЕРН автотранспортом на специально спроектированных мною и изготовленных в ООЭП ЛЯП транспортных платформах.

Вскоре после успешного завершения этих работ руководителем проекта АТЛАС от ОИЯИ Н. А. Русакович по приглашению ЦЕРН направил меня на контрактную работу в ЦЕРН для приемки модулей из ОИЯИ, Барселоны и Аргонна, а также для подготовки к сборке и самой сборке цилиндров из этих модулей сначала на поверхности, а затем и под землей в павильоне на глубине 92 метра.

Рядом со мной работают талантливые коллеги: В. Коломоец и С. Студенов помогают в создании калориметра и сборке других систем АТЛАС; высокоточную метрологию обеспечивают физики В. Батусов и М. Ляблин. Все они – сотрудники отдела, который ныне возглавляет Д. И. Хубуа.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, могу сказать, что ОИЯИ дал мне интересную, сложную и ответственную работу. Я счастлив, что моя деятельность как инженера-конструктора и организатора находит признание и достойную оценку в ОИЯИ, в ЦЕРН и других институтах международной коллаборации АТЛАС.

«О своем выборе не жалею» Александр Журавлев

27 лет работает фрезеровщиком в Опытном производстве ОИЯИ Александр Геннадьевич Журавлев, который свой 50-летний юбилей отмечает в этом году. «Хороший специалист, хороший человек, что еще скажешь?» – так, на ходу, охарактеризовал своего подчиненного начальник цеха № 1.

– Пришел я в ЦЭМ совершенно случайно, – отвечает на мой вопрос Александр Геннадьевич. – Сначала полгода был учеником фрезеровщика, потом встал к станку, да так здесь и работаю. О своем выборе совершенно не жалею, желания изменить специальность никогда даже и не возникало. В начале 90-х, когда ОП с трудом входило в рыночную экономику, было тяжело, кто-то увольнялся, но мне тогда искать новое место работы уже не очень-то позволял возраст. А сейчас у нас неплохо, и коллектив в цехе хороший, дружный, заменяем друг друга при необходимости. С начальниками повезло – и А. В. Гулин хороший мастер, и хороший начальник цеха Л. В. Мазурин, да и В. И. Данилов у нас хороший начальник.

В юбилей хочу пожелать всему коллективу Опытного производства, всем сотрудникам Института здоровья, зарплату повыше, радости и успехов!

«В будущее – со своими базовыми установками»

Татьяна Рукояткина

Татьяна Владимировна Рукояткина, старший инженер ЛФЧ, отмечает 26 марта двойной день рождения – свой и ОИЯИ. Начала работать в ОНМУ 1 июня 1981 года, после окончания МИФИ. Коллеги в ЛФЧ знают ее как квалифицированного и инициативного специалиста. Сфера ее профессиональных интересов связана с разработкой, созданием и эксплуатацией уникальной аппаратуры управления и диагностики различных ускорительных установок и технологических стендов, сложных автоматизированных систем. Мы провели с именинницей блиц-интервью по электронной почте.

Какие детские воспоминания вам особенно дороги?

Дружная семья, море, солнце, Калининград.

Что привело вас в МИФИ?

Учеба в физико-математическом классе.

Каким запомнился первый рабочий день (неделя?) в ОИЯИ?

Самое яркое воспоминание – поддержка со стороны В. П. Саранцева.

Кто из коллег, руководителей стал для вас примером?

Мои учителя – И. Н. Иванов, Э. М. Глейбман, П. П. Сычев и, конечно, – мой муж Павел. Мои коллеги – Сергей Попов, Наиль Малахов, Михаил Юрков, Николай Лебедев, Сергей Седых и Денис Донец.

Какая из ваших разработок была самой сложной и интересной?

Распределенная система сбора данных с установки, исследующей время жизни ускоряющей структуры CLIC (на ЛИУ-3000). Из этой работы выросла другая – сетевой контроллер КАМАК, клиентская связь с которым осуществляется по протоколу ТСР/Р из любой операционной системы.

Что хотите пожелать коллегам в день своего (и ОИЯИ) рождения?

Не разрушать того, что создано не нами, и постараться сделать так, чтобы у отечественной науки было будущее не на выезде, а в первую очередь на своих базовых установках – с молодыми талантливыми инженерными и научными кадрами.

На снимке: Татьяна с мужем Павлом.

«Меня всегда больше увлекала техника...»

Виктор Коломиец

В год полувекового юбилея Института семь сотрудников Лаборатории ядерных проблем могут с полным основанием назвать себя его сверстниками. Среди них – инженер сектора низких температур Виктор Коломиец.

Родился Виктор на Кубани, рядом был крупный рыбхоз, где в школьные каникулы он работал. С этим обстоятельством связаны и выбор первой профессии, и полученное в Дмитровском техникуме рыбной промышленности образование, и специальность, и первое место работы в Серпухове в качестве инспектора Рыбнадзора.

В Дубну переехал по семейным обстоятельствам в 1979 году – жить было негде, а жена родом из Дубны; и здесь, у ее родителей, и поселились. Вопрос о смене профессии Виктора особенно не мучил – он с детства увлекался техникой, любил мастерить: «Меня всегда больше увлекала техника, чем рыба», – смеется мой собеседник.

Пройдя обучение в Опытном производстве ОИЯИ (тогда ЦЭМ), Виктор Георгиевич встал к станку фрезеровщиком. Произошел резкий поворот в судьбе, но он ни о чем не жалеет. Кроме, пожалуй, одного – не успел по очереди, хотя стоял в ней одним из первых, получить квартиру. Так и живут они впятером – он, жена, двое уже выросших сыновей, мать жены – в небольшой двухкомнатной квартире.

С 1986 года Виктор Георгиевич работает в Лаборатории ядерных проблем в секторе низких температур, куда уговорил его перейти из ЦЭМа Б. С. Неганов. Жизнь в отделе Ю. М. Казаринова была интересная, творческая, заказ шел за заказом. Многие уникальные вещи были придуманы и сделаны здесь. Физики, конструкторы, инженеры и рабочие – это был единый творческий коллектив. В те годы все работали с большой отдачей, не жалея времени и сил. К сожалению, ситуация поменялась в начале 90-х кардинально, но, тем не менее, Виктор Георгиевич остался верен и своей профессии, и лаборатории, и делу, которому отдано почти 30 лет.

В настоящее время под руководством Ю. А. Усова в секторе низких температур выполняются различные заказы экспериментаторов, в частности, изготавливаются поляризованные мишени. И хотя нынешнее время отличается непредсказуемостью, В. Г. Коломиец смотрит в будущее оптимистично: «Закончим эту работу, появится другая, не менее интересная». Он прав – с такой квалификацией, знаниями и золотыми руками будет востребован всегда, тем более, что жизнь в Институте набирает новые обороты.

Материалы подготовили
Надежда КАВАЛЕРОВА,
Ольга ТАРАНТИНА

«Мы сделали правильный выбор!»

Своими воспоминаниями о первых встречах в Дубне, об учителях и коллегах, пожеланиями в адрес молодежи делится сегодня, отвечая на вопросы газеты, главный научный сотрудник Лаборатории информационных технологий Геннадий Алексеевич ОСОСКОВ.

Какой осталась в вашей памяти первая встреча с Дубной?

Моя первая встреча с Дубной произошла задолго до моего поступления в ОИЯИ. В Дубне на левом берегу жили мои родственники, и я приезжал к ним летом 1954 года отдохнуть и порыбачить на Московском море. Тогда мне заказали пропуск для проезда на еще закрытый в то время правый берег, чтобы по пути посмотреть плотину, грандиозные монументы Ленину и Сталину, а потом закупить дефицитные продукты, которыми тогда славилась закрытые города.

Живописная зеленая Дубна мне очень понравилась, и, когда в 1961 году Е. П. Жидков пригласил меня поговорить о работе в Лаборатории теоретической физики, я с большим интересом приехал посмотреть на молодой еще тогда ОИЯИ. Меня представили заместителю директора ЛТФ А. А. Логунову. Поговорив о будущей работе, он предложил мне машину для осмотра города и трехкомнатной квартиры. Ключи от нее мне обещали, как только я поступлю на работу. К тому времени я окончил мехмат МГУ и аспирантуру, защитился и занимался моделированием по методу Монте-Карло в некотором закрытом московском НИИ. У нас с женой уже подрастали двое сыновей, так что семья никак не умещалась в маленькой комнате в московской коммуналке. Перспектив на расширение жилья не было никаких, а Дубна манила и открытой работой и хорошим жильем. В результате мы, немного подумав, решили бросить эту пресловутую московскую прописку и переехать в Дубну.

Прошло 45 лет, и мы теперь видим, что сделали тогда правильный выбор!

Если бы вам предложили назвать три самых ярких личности, встретившихся на вашем жизненном и профессиональном пути, как бы Вы обосновали свой ответ?

Мне очень везло в жизни на встречи и общение со многими замечательными людьми, и рассказ о них мог бы быть очень интересным и продолжительным. Поэтому я, чуть-чуть расширив рамки, предоставленные мне редакцией, вспомню о четырех из них, оказавших кардинальное влияние на мою судьбу.

Первыми я вспомню своих научных руководителей в аспирантуре МГУ, великих математиков А. Я. Хинчина и А. Н. Колмогорова. Великолепный педагог, Александр Яковлевич Хинчин учил меня изяществу в доказательствах, тщательности и последовательности в науке и, по сути, сделал ученого из заурядного отличника, спортсмена и общественного деятеля, каким я до того был. Академик Андрей Николаевич Колмогоров также потратил немало времени, чтобы научить меня оформлять свои выводы в виде краткой и внятной научной публикации, а затем и диссертации, которую я защитил в 26 лет.

Еще две ярких личности — это выдающиеся ученые-организаторы науки М. Г. Мещеряков и Н. Н. Говорун. Не забывая об уважительном отношении ко мне и всячески поддерживая мои научные устремления, они смогли, тем не менее, в достаточно императивной манере заставить меня заниматься теми проблемами, которые в то время были наиболее важны для Института и лаборатории. Такое происходило неоднократно, всякий раз круто меняя мои научные интересы и пер-

спективы, и в итоге способствовало моему превращению из математика-теоретика в ученого-прикладника, владеющего разнообразным спектром интереснейших методов анализа данных экспериментальной физики.

Могучая фигура М. Г. Мещерякова — знаменитого ученого-физика, одного из основателей Дубны и нашего Института хорошо известна ветеранам ОИЯИ. Я находился под большим влиянием этой яркой, разносторонне образованной и талантливой личности, и он, пользуясь этим влиянием, всегда умел склонить меня делать то, что мне никак не хотелось, но было тогда крайне важно для ОИЯИ.

Отличительной чертой другого замечательного человека и ученого — Н. Н. Говоруна было острое чувство нового, умение быстро понять то, что является самым перспективным в науке, научиться самому и вовлечь в это дело свою команду. Помнится, как, несмотря на мое сопротивление, он включил меня в тройку сотрудников ЛВТА для поездки в ФРГ. Мы должны были научиться работать на приобретаемой тогда первой из ЭВМ серии CDC. Эта поездка, кстати, сыграла переломную роль в моей собственной судьбе, поскольку помимо новых знаний по ФОРТРАНУ, операционной системе этой новой тогда ЭВМ, я научился свободно говорить по-английски, что необычайно расширило для меня возможности непосредственного общения с внешним миром. Позже Николай Николаевич буквально вынудил меня засесть за докторскую диссертацию, а потом способствовал ее защите, давая ценнейшие советы и организуя прохождение предварительных докладов на ключевых кафедрах и в ведущих институтах.

Что помогает вам поддерживать хорошую профессиональную форму?

Поддерживать хорошую профессиональную форму для человека, вовлеченного в обработку экспериментальных данных, — означает, прежде всего, глубокое знание своего предмета, способность быть всегда в курсе последних новинок в этой области, умение понятно изложить свои подходы коллегам... И, конечно, важно сохранение приличной физической формы, чтобы быть в состоянии не только напряженно работать, но и переносить тяготы командировок. За годы жизни и работы в Дубне я постепенно научился всему этому, так как иначе и не прижился бы в ОИЯИ.

Сохранить же хорошее здоровье мне помог опыт моего спортивного прошлого и настрой на активный образ жизни, который поддерживает в нашей семье моя жена, Инна Захаровна.

Ваши пожелания молодым коллегам?

Умейте оценить (не переоценивать!) свои силы и способности, выбирайте достойную цель и потом делайте все, чтобы ее достичь.

Важно не расслабляться надолго, не откладывать то, что намечено. Помните: время летит стремительно, не теряйте его по мелочам!

Не создавайте себе кумиров, не бойтесь спорить и критиковать, если вы уверены в своей правоте. Я, например, мог плодотворно работать лишь с теми сотрудниками и учениками, которые спорили со мной, а не просто послушно выполняли, что я им предлагал.

Будьте доброжелательны к людям, любите их, помогайте тем, кто в этом нуждается. В наше время мало что можно сделать в одиночку.

Следите за гармоничностью своего духовного и физического состояния. Помните: чтобы успешно заниматься творческой работой, нужно постоянно быть в хорошей физической форме.

Странное это занятие – гулять по развалинам города, получая от этого, пусть и горькое, пусть и тягучее, но все-таки удовольствие. Что-то есть в этом изначально неправильное. В качестве извинения можно лишь сослаться на древность этих камней. Нагромождение торчащих из земли остатков стен делает их скорее похожими на результат игры случайных сил стихии, чем на плод труда человеческих рук. Никак не верится, что, например, в этой маленькой нише, укрытой от дождя каменным навесом, некогда гнездились тело человека. Что человек этот рождался среди этих камней, рос, уходил куда-то далеко-далеко покорять свирепых варваров, а потом, много лет спустя, возвращался в свой родной городишко, растил виноград и детей, пас овец на склонах холмов, и так продолжалось много веков.

Время основания Тускулума относят примерно к первому веку нашей эры. Расположился он на двух ровных площадках, уступом примыкающих одна к другой на самой вершине горы. Лучше всего сохранились театр и несколько расположенных рядом построек, которые освободили от земли археологи. Каменные сиденья форума полусферой опускаются к маленькой площадке для ораторов, а у верхнего края этой чаши лежат на боку несколько фрагментов от колонн базилики.

Анатолий Сидорин

У перекрестка всех дорог

От вершины горы спускаются серпантином две дороги: налево пойдешь – в Гроттаферрата попадешь, направо пойдешь – во Фраскати придешь. Гроттаферрата спрятала историю своего происхождения в своем названии: грот, забранный железной решеткой. Спрятала где-то во временах Нерона, да так хорошо, что и сама ее позабыла, и ныне городок привлекает туристов средневековым монастырем.

Фраскати: торжественная его центральная площадь, с высокой стелой и фонтаном, с уходящим вверх и упирающимся в большой желтый замок парком. Это замок настоящего принца, и дело не в том, что он принц: здесь каждый второй по праву считает себя потомком древнего рода, – а в том, что далеко не каждый здешний принц может позволить себе такой замок. А в двух шагах от этой площади начинается город из сказки о золотом ключике. Во все стороны вихлят каблучки булыжных улочек, по которым с трудом протискивается похожий на «запорожца» «фиатик». А из окон домов, расположенных по разные стороны улицы, переброшена веревка, и бельё сохнет прямо над головой прохожих.

За железнодорожным переездом начинается улица Энрико Ферми, которая приводит к воротам Национальной лаборатории Фраскати. На небольшой лужайке слева за проходной – некое подобие аллеи славы. Под шестигранной пирамидой из пластика доживает свой век один из первых в мире коллайдеров – АДА. Это сплюснутый бочонок диаметром метра полтора и с метр высотой. А по краю лужайки выставлен участок магнитной дорожки с вакуумной камерой следующего коллайдера – АДОЭ. Если свернуть налево и пройти мимо этой лужайки метров пятьсот, то справа окажется здание со сферической крышей, похожее на цирк, – внутри него разместились два кольца ДАФНА и маленькое колечко аккумулятора. ДАФНА это электрон-позитронный коллайдер с энергией сталкивающихся пучков 500 мегаэлектронвольт.

Если успехи первых коллайдеров во Фраскати связаны с деятельностью Бруно Тушека (а эффект с его именем чуть не сыграл злую шутку с проектом Си-Тау фабрики ОИЯИ), то история ДАФНА совсем другого рода. Я услышал ее из первых уст, и она показалась мне достаточно поучительной. Физический пуск этого коллайдера был осуществлен в 1998 году, и, несмотря на то, что по энергии частиц он не попадает в разряд ускорителей высоких энергий, на дубненской конференции HEACC-98 был приглашенный доклад об этом событии как о заметной вехе в ускорительной физике. На тот

момент в режиме одиночных сгустков был получен проектный пиковый ток позитронного пучка.

Понятно, что от физического пуска до получения проектных параметров – дорога не близкая, и пиковый ток в одиночном сгустке – это еще не проектная максимальная и не средняя светимость. И после того, как схлынул восторг от первого успеха (а я думаю, что любой сотрудник нашего Института знает, что это такое – пройти путь от первой идеи на листке бумаги до оживающего под твоими руками железа), команда разработчиков, засучив рукава, истово навалилась на работу. Лидер проекта проводил в пультовой по 20 часов в сутки – он уезжал домой в 4 утра, два часа спал, принимал душ, выпивал чашечку кофе, и в 8 часов снова бодрый и подтянутый одержимо крутил ручки.

Полгода безумной гонки не дали практически ничего. До расчетной светимости не хватало двух порядков. Лидеры проекта лишились должностей и занялись другими работами, а бедная ДАФНА осталась на руках молодых ребят, для которых это был первый серьезный проект в жизни. Катастрофа...

Нет, я ни на что не намекаю, но, наверное, успех большого проекта зависит не только от уровня заложенных идей и качества их технической реализации, но в не меньшей степени и от того, а удалось ли подготовить второй эшелон – команду, которая сможет получить от установки тот максимум, на который она способна. И дело вовсе не в уровне квалификации – просто это слишком разные задачи: одно дело – спроектировать, разработать технологии изготовления и сборки, организовать и технически, и финансово выполнение работ, и другое дело – понять, на что действительно способно созданное оборудование.

Сегодня ДАФНА – мировой лидер по светимости среди электрон-позитронных коллайдеров, завершается набор статистики на двух основных детекторах и, кроме того, пучки синхротронного и лазерного излучения работают на пользователей. Оправдывая свое название (а ДАФНА – это фабрика фет-мезонов) она работает как маленький завод, несколько лет бесперебойно выдавая продукцию высшего качества. И уже стоит на повестке дня следующий проект – пока никто не знает, какой он будет, но, почти на моих глазах, уже родилось его название – ДАНАЯ.

Итальянцы отлично знают ОИЯИ, но, рассказывая о посещении Дубны, в первую очередь они вспоминают, что видели дом, в котором жил Бруно Понтекорво, а из всех экскурсий по площадкам – посещение кабинета Бруно Максимовича. Когда я рассказывал, что работаю в той же лаборатории, где работал и Понтекорво, а вступительный экзамен в аспирантуру УНЦ по английскому языку сдавал его сыну, мой научный авторитет в глазах итальянских коллег существенно возрастал.

В этой связи, накануне юбилея, как-то сами собой приходят мысли о том, из чего же складывается современный образ нашего Института в глазах зарубежных ученых. Наверное, нет ни одного сколь-нибудь заметного проекта, как нет и ни одного научного центра, в работе которого не принимали бы участия сотрудники ОИЯИ. Порой даже приводит в смущение эта удивительная всеядность: а не теряет ли постепенно Институт собственное лицо в этой, спровоцированной необходимостью выжить, суматошной деятельности мастера на все руки? Может быть, это лишь мне, из моего маленького окопчика, кажется, что в тактических сражениях наши полководцы потеряли направление главного удара? А, может быть, это и есть миссия ОИЯИ – спасти мировую физику от гибели во все доступных точках земного шара?

Но вернемся в Тускулум – сейчас это большой ландшафтный парк, с тенистыми тропинками, деревянными скамьями, площадками, оборудованными для приготвления шашлыка. Это одно из любимых мест отдыха горожан, но сегодня, в холодный весенний день, людей почти нет. Когда я присел за один из столиков, стремительный ветер пронес над головой свинцово-вишневое облако, и крупная ледышка упала с небес в мой стакан белого вина.

Юбилейная выставка в музее ОИЯИ

«50-летие ОИЯИ. Основные вехи и важнейшие научные достижения» – выставка под таким названием откроется в юбилейные дни в Музее истории науки и техники ОИЯИ. Посетители смогут ознакомиться с главными этапами истории становления как всего Института в целом, так и восьми его лабораторий. Кроме того будут представлены Учебно-научный центр, Объединение молодых специалистов и подразделения, оказывающие существенную помощь физикам в их работе, – Научно-техническая библиотека и Издательский отдел.

На стендах, посвященных ОИЯИ, показана структура Института, его руководящие органы, научные связи со странами-участницами и с множеством крупнейших научных центров по всему миру. И, разумеется, рассказано о выдающихся ученых – основателях научных школ и главных направлений исследований, именами которых названы улицы Дубны.

На стендах лабораторий, помимо основных этапов их становления, представлены главные направления исследований и наиболее значимые научные результаты, равно как и наиболее перспективные прикладные результаты.

Все текстовые материалы и фотографии скомпонованы в постеры. Мне очень хотелось бы поименно перечислить всех создателей этих информационно насыщенных, ярких и красочных композиций – дирекцию, ученых секретарей и научных сотрудников лабораторий, руководителей УНЦ, ОМУС, НТБ и Издательского отдела и непосредственных создателей постеров – веб-дизайнеров. К сожалению, размеры статьи не позволяют этого. Поэтому я ограничусь горячей благодарностью всем им от нашего маленького музейного коллектива. Но я не могу не выразить особой благодарности Б. М. Старченко, который активно помогал осуществлению нашего замысла на всех его этапах, и великолепному фотохудожнику и фотолетописцу ОИЯИ Ю. А. Туманову, без работ которого такая выставка была бы попросту невозможна. И конечно же, наш земной поклон прекрасному человеку и замечательному руководителю Т. Я. Жабицкой и всем ее коллегам, которые, несмотря на предельную, лихорадочную юбилейную занятость, сумели великолепно обработать и отпечатать все постеры. А еще сердечное спасибо очаровательной Светлане Медянцевой, сделавшей почти все постеры для нашего центрального «институтского» шестигранника и еще ряд работ и курировавшей дизайн всей выставки.

Официальное открытие выставки назначено на 28 марта, но фактически она будет доступна для посетителей с 24 по 27 марта ежедневно с 15 до 19 часов. А затем в указанное время выставка будет работать в рабочие дни, так что милости просим – вход свободный.

Г. ВАРДЕНГА,
директор Музея истории науки и техники ОИЯИ

«Зеленый зал» станет портретной галереей

Большие фотопортреты директоров Института Дмитрия Ивановича Блохинцева, Николая Николаевича Боголюбова, Деже Киша, Владимира Георгиевича Кадышевского, возглавлявших коллектив ОИЯИ в течение пятидесяти лет, украсили в эти дни стены «зеленого зала» Дома международных совещаний, где регулярно проходят международные встречи ученых, рабочие совещания и семинары.

Признание заслуг

Сразу две медали были недавно присуждены известному ученому, главному научному сотруднику ОИЯИ профессору Юлиану Арамовичу Будагову. Первая из них – Золотая медаль Университета имени П. Й. Шафарика (Словакия) вручена за «значительный вклад в развитие мировой науки и культуры, в распространение идеалов гуманизма, традиций демократии, во взаимоотношения между народами». Вторая награда – медаль Д. Илковича Словацкой Академии наук – присуждена за «достижения в физических и химических науках и является признанием его заслуг как ученого».

Обе награды подытоживают более чем 40-летний период плодотворного сотрудничества ученых Словакии с группой профессора Ю. А. Будагова в Дубне. Эти годы отмечены успехами принципиального научного значения в исследовании множественного рождения нейтральных частиц и бинарных процессов в пучках ускорителей ОИЯИ и ИФВЭ, в создании уникальной исследовательской аппаратуры и подготовке экспериментов нового поколения в пучках частиц «тэвного» диапазона. Достигнутые результаты составили основу шести кандидатских и докторской диссертаций, защищенных словацкими сотрудниками по тематике исследований группы Ю. А. Будагова, многочисленных публикаций в престижных научных журналах и книге, вышедшей в издательстве Schpringer Verlag. В интернациональной группе длительное время трудились молодые словацкие ученые – Г. Мартинска, Л. Шандор, Э. Кладива, Я. Антош, Ш. Валкар, Б. Ситар – ныне крупные физики, ведущие самостоятельные исследования на родине, и другие физики из Словакии. Они продолжают активное сотрудничество с Ю. А. Будаговым на Теватроне Лаборатории имени Ферми (США) по изучению топ-кварков и в подготовке опытов на Большом адронном коллайдере в ЦЕРН.

Энергичная кооперация группы Ю. А. Будагова с научными центрами и промышленными предприятиями Словакии находит неизменную поддержку дирекции ОИЯИ и Полномочного представителя правительства Словакии в Институте профессора С. Дубнички. У истоков этого сотрудничества стояли выдающиеся ученые и организаторы науки Н. Н. Боголюбов, В. П. Джелепов, В. Хайко и Ю. Дубинский.

Ян КЛИМАН,
заместитель директора ЛЯР

На фото Юрия ТУМАНОВА: Полномочный представитель правительства Словакии профессор С. Дубничка вручает награды профессору Ю. А. Будагову.

Визит посла Грузии

18 марта ОИЯИ посетил Чрезвычайный и полномочный посол Грузии в Российской Федерации **Иракий Чубинишвили**. Он был принят директором Института А. Н. Сисакяном, посетил лаборатории нейтронной физики и ядерных реакций, встретился с национальной группой грузинских сотрудников Института. Посол передал дирекции сердечные поздравления в связи с предстоящим 50-летием, отметил большую роль Института для Грузии, выразил поддержку участия страны в ОИЯИ, развития сотрудничества между учеными. Во встречах также приняли участие вице-директор ОИЯИ Р. Ледницкий, главный ученый секретарь Н. А. Русакович, начальник отдела ЛЯП Д. И. Хубуа и другие представители ОИЯИ. Посла сопровождали чрезвычайный и полномочный посланник Гиви Шугаров и старший советник Гия Каралашвили.

Фото Юрия ТУМАНОВА.

Поздравление от МГУ

21 марта состоялась встреча ректора МГУ академика В. А. Садовниченко и директора ОИЯИ профессора А. Н. Сисакяна. На встрече присутствовал проректор В. В. Белокуров. Обсуждались вопросы сотрудничества в области образования, науки и инновационных программ. Достигнута договоренность о заключении генерального соглашения о сотрудничестве между ОИЯИ и МГУ. Ректор передал коллективу ОИЯИ сердечные поздравления с 50-летием образования Института.

Рабочие встречи

21 марта в Минобрнауки в Москве состоялись рабочие встречи председателя КПП ОИЯИ министра образования и науки РФ А. А. Фурсенко и руководителя Роснауки С. Н. Мазуренко с директором ОИЯИ А. Н. Сисакяном. Были обсуждены вопросы подготовки к заседаниям КПП и Ученого совета, а также празднования 50-летия со дня образования ОИЯИ.

«Дубна. Остров стабильности»

К юбилею Института в издательско-книготорговом центре «Академкнига» под общей редакцией В. Г. Кадышевского, А. Н. Сисакяна, Ц. Вылова вышла книга «Дубна. Остров стабильности: очерки по истории Объединенного института ядерных исследований (1956–2006 годы)». Большой коллектив авторов рассказывает об истории Института, основных научных направлениях исследований, о сотрудничестве ОИЯИ с крупнейшими физическими центрами мира. Особое внимание уделено творцам науки: ученым, инженерам, специалистам и рабочим, создателям уникальных базовых установок, авторам многих открытий и выдающихся научных результатов, обогативших мировую фундаментальную науку.

Они стали первыми

Первым открыл серию юбилейных мероприятий в ОИЯИ 16 марта коллектив Лаборатории физики частиц, что послужило поводом директору Института профессору А. Н. Сисакяну в его приветственном слове заметить: одна из самых молодых (после ЛРБ) лабораторий «и жить торопится, и чувствовать спешит». Широкою панораму участия ученых и специалистов ЛФЧ в работах на крупнейших ускорителях мира и в самых грандиозных экспериментах по физике частиц обрисовал в своем докладе директор лаборатории профессор В. Д. Кекелидзе. Непростая и даже драматичная история становления ЛСВЭ–ЛФЧ была документально точно воссоздана ее первым, а ныне почетным директором профессором И. А. Савиным. Сотрудники лаборатории, заполнившие просторный конференц-зал, с интересом посмотрели фрагменты документальных и видеофильмов, ярко запечатлевших годы, людей и жизнь Института: Ветераны ОНМУ–ОНМО–ЛСВЭ–ЛФЧ (в этих аббревиатурах заключена эволюция коллектива) были отмечены памятными наградами. После юбилейного семинара место действия (в соответствии с неформальной частью повестки) было перенесено в столовую ЛВЭ.

Большая часть семинаров и торжественных собраний в лабораториях проходит на этой неделе. О них мы расскажем в ближайших номерах.

«Фотонные методы регистрации излучений»

В Издательском отделе к 50-летию ОИЯИ вышла из печати монография главного научного сотрудника Лаборатории ядерных проблем Ю. К. Акимова «Фотонные методы регистрации излучений». В монографии рассмотрены процессы образования сигналов в сцинтилляционных и черенковских счетчиках, свойства вакуумных, твердотельных и газовых фотоприемников, характеристики органических, неорганических и газовых сцинтилляторов, вопросы построения различного рода детекторов для измерения энергии и идентификации излучений, временного и пространственного анализа событий. Приведены примеры реализации таких детекторов для экспериментов на ускорителях и с космическими излучениями. Книга рассчитана на студентов и аспирантов, изучающих современные методы регистрации частиц, а также на научных работников и инженеров, разрабатывающих или эксплуатирующих аппаратуру для регистрации ядерных излучений.

В международном проекте

14 марта на семинаре Лаборатории высоких энергий ОИЯИ с докладом «Статус проекта TRD/ALICE и дальнейшие перспективы» выступил К. Адлер (университет Гейдельберга). ЛВЭ принимает активное участие в реализации этого проекта для ЛНС в ЦЕРН. Координирует работы в ОИЯИ профессор Ю. В. Заневский. В лаборатории создаются сложнейшие координатные детекторы переходного излучения, проводятся их испытания и совместно с университетом Гейдельберга ведутся подготовительные работы по их интеграции в установку ALICE. Недавно во время пребывания в Дубне начальник отдела Министерства науки и технологий Германии Р. Кепке ознакомился в ЛВЭ с ходом работ по этому проекту.

Благодарность за многолетнее сотрудничество

В эти предпраздничные дни Институт получает множество приветственных посланий. В поздравлении посла США Уильяма Бернса говорится: «Американское научное сообщество высоко ценит вклад ОИЯИ в исследования фундаментальных свойств материи, а также в других областях. Работы, которые вы ведете по теоретической физике и физике высоких энергий, физике элементарных частиц и исследованию новых элементов, радиационной биологии и в других важных областях, обеспечивают ОИЯИ место среди наиболее значительных научно-исследовательских центров в мире. Я также хотел бы поблагодарить ОИЯИ за многолетнее замечательное сотрудничество и значительный вклад в работу американских научно-исследовательских центров, таких как Национальная ускорительная лаборатория имени Ферми, Берклиевская национальная лаборатория имени Лоуренса и Брукхейвенская национальная лаборатория. Я желаю всем научным сотрудникам ОИЯИ многих лет мира, прогресса, здоровья и новых научных результатов».

Смотрите на телеканале «Культура»

В день основания ОИЯИ, 26 марта, в 15.30 на телеканале «Культура» состоится премьера документального фильма «Лирика о физиках». Диалог ведут директор ОИЯИ Алексей Сисакян и писатель, поэт, бард Юлий Ким. История Института и воспоминания о его основоположниках, прославивших отечественную науку, об атмосфере творческого общения ученых, актеров, музыкантов, популярный рассказ о задачах, которые решает современная фундаментальная наука, и ее ответах на вызовы общества – таков лишь вкратце тематический диапазон программы, которую нам предстоит увидеть.

«Лица современной науки»

В художественной библиотеке ОИЯИ подготовлен цикл выставок, посвященных истории Института, его сотрудникам и научным достижениям. В читальном зале выставка «ОИЯИ: вчера, сегодня, завтра» в разделе «Их имена – в истории Института» представляет книги, выпущенные Издательским отделом ОИЯИ о выдающихся физиках, чьим трудом создавалась слава ОИЯИ.

Большой интерес вызывает у читателей выставка журнальных публикаций «Лица современной науки». Она открывается интервью А. Н. Сисакяна журналу «Знание – сила» «Выбрать правильно точки роста» (2005, 3-й номер). В этом же журнале в 2005 году были опубликованы статьи А. Островского «Радиобиология дальнего космоса начинается в Дубне», интервью с А. Ольшевским, Ю. Недачным. Свежий мартовский номер журнала опубликовал интервью с директором ОИЯИ А. Н. Сисакяном, в которой ученый подводит итоги 50-летнего развития Института, комментирует его перспективы.

Сотрудники библиотеки надеются, что все собранные материалы будут интересны и полезны как школьникам, изучающим историю родного города, так и ветеранам Института, вспоминающим свои молодые годы.

Рисунок Ольги ТРИФОНОВОЙ.

Союз науки и искусств

Хочу поздравить Дубну, ОИЯИ и А. Н. Сисакяна – руководителя Института, где создавалась и создается мировая наука, трудились и трудятся российские и зарубежные корифеи науки, с замечательным юбилеем. Дубна стала для меня родной, ибо я имею честь быть автором памятника гениальному Николаю Николаевичу Боголюбову, поэтому частица моего сердца осталась в Дубне. Желаю Дубне, всем ученым великого Института долгой жизни, новых успехов на благо мировой науки.

Мераб Мерабишвили,
действительный член Академии художеств СССР,
народный художник Грузии

ВАС ПРИГЛАШАЮТ

ДОМ УЧЕНЫХ

организует очередную экскурсию. Около 150 произведений русских символистов, хранящихся в Третьяковской галерее, Русском музее и частных коллекциях, представлены в Третьяковской галерее на Крымском валу. Дом ученых приглашает любителей живописи на эту выставку, которая так же, как и сто лет назад, когда она проводилась в магазине «Фарфор» на Мясницкой, называется «Голубая роза». Выставка состоится 8 апреля. Запись на поездку 30 марта в библиотеке ДУ в 17.30. Стоимость проезда автобусом 150 рублей, для членов ДУ – 50. Члены ДУ должны оплатить взносы за 2006 год. Телефон 4-58-12, звонить после 25 марта, Э. С. Хохлова.

ДУБНЕНСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

2 апреля, воскресенье

17.00 Абонемент «Золотой фонд мировой музыкальной культуры» (4-й концерт). Фестиваль «Наш современник Моцарт». В программе: «Реквием» для солистов, хора и оркестра; концертная симфония для скрипки, альта с оркестром; увертюры и арии из опер. В концерте участвуют народный артист России Э. Грач, народная артистка России М. Яшвили, солисты театра «Новая опера», хор Академии хорового искусства. Справки по тел. 4-59-04, 4-77-71, 2-85-86.

ДОМ КУЛЬТУРЫ «МИР»

14 апреля, пятница

18.30 Спектакль-комедия «Великолепный мужчина» по пьесе Танкреда Дорста в постановке Михаила Мокеева. В ролях: А. Феклистов, А. Балуюев, М. Порошина. Билеты в кассе ДК «Мир» с 27 марта с 14.00 до 19.00. Справки по тел. 4-59-04, 4-70-62.